

А. Шевцов

ВВЕДЕНИЕ В ОТЛАДКУ

Александр Шевцов

Введение в отладку

«Издательство Роща»

2018

Шевцов А. А.

Введение в отладку / А. А. Шевцов — «Издательство Роща»,
2018

ISBN 978-5-502599-55-5

Прикладная психология отладки – наука достаточно простая и понятная, чтобы в ней мог разобраться не только психолог, но и любой предприниматель, который захотел улучшить производительность или обстановку на своем предприятии. Поэтому она должна излагаться простым русским языком и строиться из доступных и очевидных понятий, выведенных путем точного и строгого рассуждения.

ISBN 978-5-502599-55-5

© Шевцов А. А., 2018
© Издательство Роща, 2018

Содержание

От редактора-составителя	6
Вступление	7
Часть первая. Основы	9
Глава 1. Что может быть предметом отладки? Исходные понятия	9
Глава 2. Если ты сделал дело, значит, ты умеешь!	12
Глава 3. Душа на производстве	14
Глава 4. Зов источника	16
Глава 5. Все беды в образах	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Александр Шевцов

Введение в Отладку

© Издательство «Роса», оформление, 2017

© А. Шевцов, 2013–2017

* * *

От редактора-составителя

На протяжении нескольких лет автор книги, которую вы держите в руках, писал на тему отладки. Изначально он не задумывал книги с таким названием. Каждая часть книги – это вспомогательные материалы для живых семинаров. Тема Отладки оказалась очень востребованной, и семинары из планируемого одного превратились в целую серию.

За это время на рабочем столе моего компьютера накопилось немало бесценных материалов. А заставлять автора переделывать их и доводить до завершённой книги слишком жестоко.

Тогда мне пришла мысль издать их в виде записок, так, как они и были написаны. Поэтому читая, вы встретите некоторые мысли, которые повторяются из части в часть. В этом нет ничего удивительного: автор думал, искал, и какие-то его находки и мысли развивались и требовали уточнений и объяснений.

Уверена, что их ценность, как и ценность всей книги, от этого меньше не стала.

Вступление

В основе довольно непростой и требующей больших знаний и опыта прикладной психологической работы, именуемой отладкой, лежат несколько простых понятий, которые можно считать ее основаниями.

Но, прежде всего, надо сказать, что это не дело психолога учить людей, как делать дела, особенно, предприятия. Если кто-то занимается обучением предпринимателей или каким-либо видом бизнес-тренингов, он не психолог. Обучением предпринимательству должны заниматься профессионалы в экономике и предпринимательстве.

Дело психолога – психология.

Следующее: если психолог называет свое дело как-либо мудрено, наукообразно и вообще на иностранном языке, так что непосвященный человек не может понять, о чем речь, он прекрасный бытовой психолог, что значит, великолепно видит возможности, которые можно извлекать из человеческих слабостей и скрытых желаний. Про такого психолога можно сказать, что он бизнесмен или «настоящий ученый», но только не искатель истины.

Настоящая наука – все же поиск истины. Любая полноценная наука, в том числе и психология, должна делаться на простом, точном и понятном языке. При этом, если другие науки должны быть понятны по преимуществу тем, кто ими занимается, то психология, особенно прикладная психология, должна быть понятна и тем людям, с которыми работает психолог.

Это не значит, что работа таких психологов, которые прячутся за тем ужасным языком, который сейчас используется научным сообществом, бесполезна, а сами они не нужны или не заслуживают своих денег. Такие люди прекрасно чувствуют рынок и спрос и способны обеспечить желающих именно тем товаром, в котором нуждаются люди. Что значит, что они работают психотерапевтами, приводящими психику клиентов в здоровое состояние.

Поскольку наши предприниматели болеют западничеством и хотят иметь все, как у их учителей и кумиров оттуда, психологи вынуждены приспосабливаться к требованиям рынка и маскироваться под то, что модно на главных рынках мира.

Этим я хочу сказать, что невольное мошенничество русских психологов – лишь вынужденная мера, диктуемая русским рынком. И то, что наш психолог прикидывается консультантом или как-то круче, например, коучером, не значит, что он плохой психолог и не помогает своему заказчику.

Но что гораздо важнее: в России не будет своей психологии предпринимательства, пока наше государство не поймет, что пора с Западного пути переходить, условно говоря, на Восточный, а еще лучше, на свой, русский путь. Иными словами, на мой взгляд, пора от гонки за право считаться одной из европейских держав переходить к протекционизму, подобно Китаю, и к воспитанию гордости собственными традициями предпринимательства.

Когда русский предприниматель, промышленник или купец почувствует, что в том, чтобы быть русским, есть сила, поскольку за ним РОССИЯ, тогда и у русского психолога появится возможность работать на русском языке и с русскими понятиями.

Однако рынок – вещь стихийно-божественная, мнение ему не навяжешь, и мои сетования бесплодны. Пока есть такой рынок, будет и такая психология. И это плохо не для рынка, а для психологии, потому что наука, делающаяся в подражание, либо должна умереть, либо обречена на вторичность.

По-настоящему глубокой может быть только та наука, в которой используются собственные, веками проработанные и устоявшиеся понятия. А это невозможно сделать, если не опираться на родной язык, в котором понятия оттачивались тысячелетиями.

Тем более не сделать действенной психологию, связанную с управлением, если говорить не на том языке, на котором говорят те, кто будет на тебя работать. Собственно говоря, почему-

то ни у кого не вызывает сомнений, что, размещая заказ в Китае или Таиланде, надо говорить по-китайски или тайски, а вот в отношении русских это правило не работает. Наши психологи говорят на странной смеси латыни и английского с нижегородским, именуемым в отличие от просторечья простонаучьем.

Прикладная психология отладки – наука достаточно простая и понятная, чтобы в ней мог разобраться не только психолог, но и любой предприниматель, который захотел улучшить производительность или обстановку на своем предприятии. Поэтому она должна излагаться простым русским языком и строиться из доступных и очевидных понятий, выведенных путем точного и строгого рассуждения.

Прикладная психологическая работа не может вестись, если принявшийся за нее человек не владеет достаточным пониманием того дела, за которое взялся. В данном случае, отладки. Понимание же невозможно без соответствующей теории.

Теория в том древнем, исходном смысле, означала в древнегреческом языке, всего лишь созерцание. Теория – это отнюдь не длинные и нудные письмена. Это всего лишь запись того, что удалось рассмотреть. Запись или описание некой действительности, которая и становится предметом науки.

Вполне естественно, если ты видишь предмет своей работы и понимаешь его, то стоит тебе определить цель, которой ты хочешь достичь, как появляется возможность превратить увиденное в задачи. А задачи сами находят способы своего решения. Иными словами, если предмет удалось описать до такой степени, что достижение желаемого стало осознанной целью, метод определится сам собой, поскольку он не более, чем способ достижения цели или путь к ней.

Что может быть целью прикладной психологической работы по отладке?

Для людей, которые обращаются к психологу, эти цели разные. Кто-то хочет счастья в семейной жизни, кто-то увеличить прибыль в своем предприятии, кто-то – получить место в обществе.

Но для психолога она всегда одна и та же: помочь человеку достичь его цель.

Безусловно, психолог имеет право на нравственный выбор. Если его душа не принимает ту цель, к которой стремится обратившийся к нему человек, психолог имеет право вообще не браться за эту работу. Но если он за нее взялся, то его собственные цели и оценки исчезают, и существует только то, что нужно заказчику.

И вполне естественно, что при таком подходе, цели заказчика становятся целями психолога. А это значит, что он должен уметь решать несколько разных типов задач, в соответствии с теми целями, которые приносят ему люди. Однако сначала надо понять некие основы отладки вообще.

Часть первая. Основы

Глава 1. Что может быть предметом отладки? Исходные понятия

Принято считать, что предметом отладки являются предприятия и предпринимательская деятельность. Однако такое мнение установилось потому, что таким образом практический психолог может подобраться к большим деньгам.

В действительности, и это очевидно, если рассматривать отладку как прикладную психологию, предметом ее становятся любые сложные дела, в которых у человека что-то не ладится. Попытки начинать сразу с предприятий ведут к тому, что психолог теряет себя как психолога и становится одной из производственных служб. Его успешность после этого определяется количеством накопленных образцов для подражания, более-менее случайно найденных по всему миру.

Иными словами, погоня за деньгами убивает психологию как науку, превращая практических психологов в ходячие справочники с готовыми решениями для случающихся неполадок. Если же мы хотим, чтобы прикладная психология была наукой и развивалась как наука, необходимо разрабатывать собственную фундаментальную теорию психологии отладки.

Очевидно, что для этого необходимо уйти с той поверхности, где бурлят страсти и деньги, и заняться пересмотром понятий, обеспечивающих саму возможность подобной работы. При этом исходными, если мы хотим, чтобы это была научная психология отладки, должны быть два: психология – это наука о душе, а отладка – это улучшение того, что уже есть и работает.

Поясню.

Советская психология довольно много занималась всяческими производственными задачами. Были даже большие школы, выполнявшие госзаказ на разработку тех или иных тем, связанных с психологией различных отраслей социалистической экономики. После разгрома психотехники и общих погромов психологии в тридцатые-сороковые годы все подобные изыски не очень поощрялись, тем не менее, подобная работа велась уже в конце сороковых – начале пятидесятых, еще при жизни С. Л. Рубинштейна.

Во времена развитого социализма ее объем увеличился, а в девяностые чудовищно разросся с помощью того, что ворвалось в умы русских психологов со свежим западным ветром. Однако то, что делали советские ученые, было, по большей части, потрясаяще скучно и безжизненно, а то, что делают русско-американские школы консалтинга, не имеет отношения ни к науке, ни к психологии... Чаше всего, это просто набор весьма действенных отмычек.

Советская психология и не могла решить задачу производственной отладки предприятий, поскольку из естественнонаучной психологической парадигмы, зафиксированной в Общей психологии, такая работа никак не выводится. Между фундаментальной теорией естественнонаучной психологии и ее прикладным использованием лежит пропасть. Причем, пропасть понятийная, что значит, отсутствуют предмет и понятия, которые бы связали эти два способа рассуждать о мире.

Практические же психологи, почувствовав этот разрыв и осознав, что психология не в силах его заполнить, совсем отказались от фундаментальной теории, в сущности, уйдя от научности.

Что же это за разрыв и почему между теорией психологии и ее практикой не удастся перекинуть мостик? По сути, ответ довольно прост. Естественнонаучная психология – это вовсе

не психология, это одна из наук о теле. Прикладная же работа, это всегда работа с душами, и предметом ее являются взаимодействия душ, а не тел. И то, что эти взаимодействия пытались объяснить из физиологии тел, было исходной и принципиальной ошибкой.

Точнее даже, не ошибкой, а мечтой о покорении мира, в котором мы сами будем вместо богов, которых изгнали вместе с душами.

Вполне естественно, что эти теории не связывались между собой. И вполне естественно, что прикладная психология легко обретает свою фундаментальную теорию, если рассматривать и ту, и другую как единую науку о душе.

Конечно, в условиях полного забвения души и полутора векового отказа разрабатывать науку о ней, сложности будут и на этом пути. Тем не менее, любое обращение к душам во время прикладной работы мгновенно награждается откликом, в отличие от попыток искать физиологические механизмы поведения. И это настолько обнадеживает, что придает смысл даже ошибкам, которые случаются на пути к науке о душе.

Путь же этот лежит сквозь те поля, которые принято называть культурой и историей человечества. Поля эти сотканы из нашего сознания, которое, как известно, ничего другого, кроме знаний, то есть образов, содержать не может. Образы же эти бывают нескольких видов. Часть из них просто описывает действительность, их можно называть образами мира.

Не в том смысле, что они описывают мир целиком, а в том, что они хранят знания о каких-то его частицах. Поэтому я искусственно ввожу различие: есть образы мира, которые принято было называть представлениями, и есть складывающийся из них цельный Образ мира. Его я пишу с большой буквы.

Между образами мира и Образом мира большой путь. Чтобы сложиться в него, образы должны иметь способность сливаться и прирастать, при этом усложняясь и углубляясь. Так рождаются сначала понятия, а затем и обобщающие или обобщенные понятия о действительности, которые по сути своей есть лишь сложносоставные образы, но перешедшие на иной качественный уровень.

Когда мы говорим об отладке, мы можем говорить и об отладке предприятия. Но можем об отладке семейного счастья, или об отладке партийной работы, а можем и об отладке государства.

Важно не то, что именно мы отлаживаем, важно, чтобы у нас было понятие о том, как делать сложносоставные образы действенными, потому что психолог не может отлаживать ни предприятие, ни государство. Это дело предпринимателя или государя. Психолог не работает с вещами, предметами или устройствами. Он работает с их образами, помогая человеку обрести понимание. Стало быть, дело психолога – не отладить предприятие, а помочь его хозяину обрести нужные понятия о предприятии.

Отлаживать свое дело он будет сам.

И будет он это делать не на основе понятия о предприятии, а на основе еще более глубокого в силу своей обобщенности понятия о Деле или, точнее, сложном Деле. Понятие о Деле входит истой, то есть исходным образом, в образы любых дел, которые мы затеваем. Если у вас ошибка в понятии о Деле, у вас исходная ошибка, подобная разрыву в фундаменте вашего дома. Через нее придет беда и разрушение, как бы вы ни вылизывали фасад и внутреннее убранство.

Поэтому начинать отладку надо с оснований.

А вот это, в отличие от всего остального, дело психолога.

Психолог не может за хозяина дела найти лучшие производственные решения. Он просто не знает его дело, да и никто не может знать дело лучше его хозяина. Но он может помочь хозяину вывести то исходное понятие, которое тот заложил в основание своего дела, и выявить в нем слабины.

А затем проверить все остальные понятия, строящие его дело, и привести их в соответствие с основанием. В сущности, эта работа подобна точному рассуждению. И, как это ни странно, но древняя мудрость, утверждающая, что вначале было слово или логос, как говорили греки, верна: наши дела строятся в соответствии с законами божественной речи...

Как он дышит, так и пишет, пропел как-то Окуджава. Наша речь складывается из глубинных понятий, в которых либо есть точность и строгость, либо ее нет. Если она есть, эти понятия способны извлекать из мира силу и вкладывать ее в наши дела.

Во всяком случае, ораторы, подымавшие людей на огромные дела, способны были опускаться к таким понятиям, которые таятся в первозданной глубине нашего сознания, прямо возле источника нечеловеческой силы, что доступен только дыханию...

Глава 2. Если ты сделал дело, значит, ты умеешь!

Психолог может работать с отладкой любых дел. И ему даже не так уж важно, знает ли он, как делаются такие дела. Гораздо важнее исходное понимание, что знает тот, кто нуждается в помощи.

Тут возникает кажущееся противоречие: если человек знает, как делать дело, зачем ему обращаться за помощью к психологу?

Противоречие действительно кажущееся. Психолог нужен не тогда, когда ты создаешь свое дело, а тогда, когда что-то в уже созданном деле не заладилось. Иными словами, знать, как сделать то или иное дело, должен его хозяин. Дело психолога знать, как сделать это дело успешным.

Поэтому психолог исходит при отладке из того, что тот, кто сделал дело, знает, как оно делается. Более того, мы знаем, как делать дело, до того, как начали его делать. Ни один человек не начинает новых дел, пока у него не сложится образ этого дела. Разве что ему дан приказ, и он учится в бою, как говорится. Но это уж совсем особые случаи, которые надо разбирать отдельно.

Все обычные дела сделаны людьми, которые, самое малое, знают свое дело в общем. Что означает, что у них есть общий образ этого дела. Вот с образом и должен работать психолог.

Если человек чувствует, что в его деле что-то не ладится, это означает, что либо образ его недостаточно глубок, либо есть скрытое противодействие. Скрытое противодействие – это всегда люди, которые сопротивляются или вредят. Для психолога это означает, что его работа разбивается на две части: проверив, что образ дела вполне исправен, он принимается искать помехи не в нем, а в людях, которые его исполняют.

Тем или иным способом, но образ будет исправлен, а дело приведено в соответствие с задуманным образом. В этом и заключается суть отладки: выверить качество исходного образа дела и сличить ожидания с действительностью. И если будет выявлено, что в образе дела есть недочеты, исправить образ. Если же образ хорош, а противодействуют люди, найти средства, как исправить людей.

Однако сама работа по выверке образа может быть чрезвычайно непроста. Лучший случай, когда хозяин, создававший образ и строивший по нему дело, разумен и хорошо понимает, почему он поступал так, а не иначе. Чаще всего, люди создают свои дела не разумно, а по образцам. Увидели, что кому-то удалось сделать хорошее дело, и пытаются его повторить. Иногда это срывается.

Чаще приводит к неточностям. Особенно, если пытаются повторить успех родителей в семейном деле. Это очень показательный пример. Родители создали свой образ семьи, исходя из своих собственных особенностей. Для них подходили одни средства. Когда вы создаете семью, вы другие, и вам чужие средства могут не подойти. В итоге прекрасный образ, заимствованный у папы или мамы, приносит несчастье...

Точно так же не работают в русских условиях западные методы управления экономикой, что особенно ярко проявилось в девяностые и продолжает сказываться до сих пор. Казалось бы, взять, изучить свои условия и подумать. Но так верится, что если приложить побольше сил, то сопротивление будет преодолено...

Если человек создал дело, значит, он знал, как его делать, уже к началу. Но что значит это его «знал»? Вот это и нужно выяснить в предварительном исследовании. Откуда были взяты исходные знания о том, как делаются подобные дела? Все это должно быть подробно описано в особом исследовании предварительных условий отладки.

И выстроено в некую последовательность образов, которые что-то делают с потоком жизненной силы, которая протекает сквозь дело. Это позволит посмотреть, что было, так сказать,

на входе в каждую часть дела, что ожидалось на выходе, и что обнаружилось в действительности.

Таким способом можно выявить, какие именно участки дела не работают.

И тогда станет очевидным, что неверно в их исходных образах: либо это неподходящий образец, либо образ, созданный хозяином дела, плохо продуман. Все негодные образы должны быть заменены.

Конечно, это потребует работы и, вероятней всего, изучения того, как надо делать подобные дела. Причем, изучать придется не столько психологу, сколько хозяину дела. Возможно, придется нанять профессионалов, которые выстроят неудачные участки. Но это опять же не дело психолога.

От психолога требуется лишь разбить все дело на составные части, равные объемам тех образов, которые использовал хозяин. И выяснить, какие ожидания закладывал хозяин в каждый такой образ. И если на выходе из образа отсутствует соответствие ожиданиям, из него надо сделать задание для того, кто умеет строить такие участки.

Задание – это, по сути, требование к образу, чтобы он обеспечивал ожидаемый выход. Попросту говоря, каждый слабый участок должен быть снабжен точным описанием того, как он работает, и пожеланием хозяина, чего он от этого участка хочет.

И опять же дело психолога – выяснить, плохая работа этого участка зависит от качества образа или от сопротивления людей. Лучший образ должен создавать не психолог, а тот, кто знает дело. А вот с людьми может поработать и психолог.

В любом случае, помеха должна быть удалена. И если у нее есть носитель, который не хочет меняться, она удаляется вместе с человеком. Лишь бы хозяин дела имел твердую решимость сделать его успешным.

Глава 3. Душа на производстве

В отладке, как и во всей культурно-исторической психологии, придется принять, что душа есть. Прикладнику не обязательно видеть ее неким тонко-материальным телом, наподобие призрака, достаточно если он будет считать душой то, что отзывается в ответ на происходящее, щемит, болит, радуется, ликует. В общем, некий источник желаний и оценок, ощущаемый движениями в груди, как говорили в старину – в сердце.

Естественнонаучная психология советской поры знала о душе и даже дала ей особое имя, чтобы как-то учитывать в своих построениях. Называли ее в ту пору человеческим фактором. Это понятие, что очевидно, управленческое и означает оно, что как бы хорошо ни была отлажена «некая система», в нее всегда может вкратиться сбой из-за человека.

Даже такое краткое описание позволяет вынести некоторые суждения. Во-первых, очевидно, что все эти «управленческие системы» предполагалось создавать путем жесткого рассудочного рассуждения. Своего рода механика во взаимоотношениях либо между людьми, либо между человеком и сложной машиной или производством. Механизмы должны были работать четко, поскольку человек психологии, построенной на теории условных рефлексов, казался хорошим придатком к любой механике, рассматриваясь сам, как рефлекторная машина.

Такова суть естественнонаучной психологии, то есть любой психологической теории, выводящей себя из психофизиологии как основания всех рассуждений. На деле теория не срабатывала, даже если психологи и не поминали в своих построениях психофизиологические, то есть рефлекторные основания своего понимания.

Поминай не поминай, а то, что заложено в основание, так или иначе, скажется. И оно сказывалось, в конце концов, сорвав самый большой механический проект человечества – Советский Союз! Человеческий фактор...

Человеческий фактор, в действительности, был присутствием души в телах тех, кому предназначалось быть винтиками. Недооценка точных оснований чревата разрушительными последствиями. При создании «управленческих систем» необходимо исходить из того, что взаимодействовать будут души. А души так ценны для людей, что те порой готовы пожертвовать телами, идя на смерть. И это исходно делает все построения, в которых человек рассматривается как тело, сомнительными.

Это не значит, что все находки той психологии были неверны. Они безусловно верны в рамках каких-то допущений и посылок. Но надо идти глубже и шире, чтобы увидеть все то, что делало даже урезанную психофизиологию действенной в определенных условиях. Оно не учитывалось, но оно было и оказывало влияние на людей.

Что это?

Безусловно то, что душе необходимо для воплощения тело, и она очень бережет его и заботится о его нуждах. Поэтому душа заинтересована в том, чтобы тело было сыто, ухожено, не болело. И пока предложенное дело не выходит за рамки душевной заботы о телах, людьми можно управлять и через телесные потребности.

Это соблазнительно, поскольку чрезвычайно упрощает работу управленца. Предложил людям то, что удовлетворит их телесные потребности, и считаешь, что теперь они будут на тебя работать точно в соответствии с договором. А все дело пойдет вперед, как хорошо смазанные часики.

Но тут один из начальников унизил хорошо оплачиваемого работника, и тот хлопнул дверью и ушел на менее оплачиваемую работу в другое предприятие. И у тебя провалился целый участок. Причем, чем лучше оплачиваются работники, тем легче они обижаются и тем внимательнее следят за тем, чтобы им оказывали уважение.

Иначе говоря, мы наблюдаем парадокс естественнонаучного управления: с подъемом заработной платы точность работы винтиков не увеличивается, зато готовность бросить работу, если будет унижение, возрастает! А при снижении зарплаты люди легко уходят с работы, если находят зарплату лучше. Денежная стимуляция не работает, а когда работает, она коварна и ненадежна. Это закон.

И объясняется он лишь при допущении, что у этих людей есть душа. Именно она, пока заработки крайне низкие, требует смирить гордость ради выживания тела. Но по мере роста человека в зарплате и по служебной лестнице, душа начинает следить за тем, чтобы отношение к человеку не оказалось ниже, чем требует его место. Именно это воспринимается как унижение, толкающее человека на уход.

Следит душа за этим через личность.

И психолог, чтобы уварить или отладить большое дело, должен видеть и тот уровень взаимодействий, на котором обеспечивается выживание тел, и тот, где личности распределяют места и достоинство. И саму душу!

Только при учете всех этих составляющих описание дела становится ему соответствующим, а рассуждение, заложенное в это описание, точным. А значит, управляющим действительными взаимодействиями внутри дела.

Поэтому каждый работник должен быть описан и как тело, и как личность, и как душа. Как тело он должен быть описан с точки зрения количества денег, которые ему нужны для удовлетворения своих нужд, однако тела эти оказываются непростыми! При удовлетворении нужд человек воспринимает в качестве своего тела, которое ему надо кормить, и тела всех тех иждивенцев, которые от него зависят.

Поэтому, описывая тела работников, необходимо учитывать их полные потребности, включая семью и даже домашнюю живность.

Соответственно, описывая личности, мы снова описываем деньги, в которых они могут нуждаться. И тут открывается много неожиданного, потому что личности могут иметь удивительные желания. Хорошо еще, если они способны копить на свою мечту. Гораздо хуже, если они готовы действовать напролом, выискивая способы быстрого получения денег.

Тем не менее, описание личностей начинается с выявления того, о чем они мечтают. Это лучше делать в играх, где люди способны раскрывать свои мечты. Таких игр может быть много, и это очень важная часть психологической работы, поскольку составление личностных портретов участников дела позволяет выявить самые страшные подводные камни.

Описание же душевных проявлений к деньгам отношения не имеет. И составлять его лучше по отзывам других людей или по проявлениям души в разных делах.

При этом надо всегда помнить, что если душа человека будет с чем-то не согласна, она пойдет на разрушение всего, вплоть до уничтожения всего дела. К тому же, и это очень важно принять, все телесные и личностные потребности удовлетворяются, в конечном счете, ради каких-то душевных желаний.

Иными словами, к чему бы ни рвался человек, и как бы странно или узнаваемо ни выглядели его поступки, какие бы привычные ярлыки на него ни клеились, за всем этим есть душа. И даже если все выглядит совершенным сумасшествием, действительно сумасшедшим был лишь способ, каким человек понял свою душу.

Заглянуть в то, что хотела душа, значит, понять, как ее движение исказилось, и как это искажение может убить дело.

Глава 4. Зов источника

Все, что мы делаем, мы делаем по велению души. Даже тогда, когда нам кажется, что мы предельно рассудочны и расчетливы, кто-то заставил наш рассудок проделать все эти расчеты, где-то в прошлом и в глубине сознания был толчок, вызвавший к жизни рассудок. Без начала рассуждение не могло начаться, но нашей культуры осознания не хватает, чтобы видеть и рассуждение, и его начало.

Начало всегда лежит за пределами рассуждения. Оно вне рассудка. Можно посчитать, что оно в разуме. Это разум включает рассудок, когда требуется рассуждение. Но что-то включает разум. И оно точно так же за пределами разума, вне его.

Если продолжать самонаблюдение, однажды обнаруживаешь сам толчок, запускающий разум. Он подобен разряду электричества, запускающему остановившееся сердце. И происходит он после того, как в сознании мелькает желание. Толчок всегда исходит от хозяина желаний, разум лишь решает, как эти желания воплотить.

Но если созерцание углубилось, то можно заметить, что желания могут исходить и из тела, и из личности. Тело может захотеть есть, личности хочется воспользоваться случаем и показать себя с большой трибуны. Однако, кто-то сдерживает их: перебьешься, потерпишь! Тебе это не нужно!

Вероятно, это разум. Он как бы уговаривает и тело, и личность, придерживая их. Однако он откуда-то знает, а что мне действительно нужно. Откуда? Что это за источник действительных знаний о том, что же нужно?

Он за пределами разума, он вне того пространства, в котором разум существует. Поэтому разум как бы не знает, откуда к нему поступают указания. Но он знает, что их надо исполнять.

Этот источник, безусловно, в душе. Это очевидно, поскольку внутри пространства разума его нет. Но это и не сама душа, потому что я вполне в силах видеть движения своей души. Когда она чего-то хочет, мы это узнаем. И, самое любопытное, в силах пресечь подобный душевный порыв, если он не соответствует требованиям того самого Источника. Мы вполне можем воспитывать собственную душу с помощью разума и довольно часто придерживаем ее позывы.

Душа хотела бы помчаться на танцы, но я заставляю ее зубрить скучные учебники. Точно так же я придерживаю тело, когда оно хотело бы есть много вкусного, а я заставляю его худеть. Даже если моя душа влюбляется, я могу заставить ее пожертвовать этим чувством ради дела, которое должен сделать.

Я определенно делаю это с помощью разума, но откуда я знаю, какой выбор верный? Безусловно, из того Источника, где хранятся знания о том, что мне нужно. Где же он?

Я уже говорил: он в душе. Просто потому, что он не может быть в теле, тело сотворено и выращено прямо по ходу воплощения. Даже если у него и имеется генетическая память, гены ничего не знают о моих желаниях, тем более, не могут делать выбор между ними. Источник желаний, правящих моей жизнью, может открываться мне только через то, что старше тела. Но значит ли это, что это желания души, или же они лишь открываются мне через нее?

Судя по противоречивости душевных порывов, по тому, как я проявляю их и постоянно уточняю, соотнося одно душевное желание с другим, душа моя либо болеет шизофренией, либо она лишь хранит в себе окошечко, через которое я могу заглянуть в записную книжку, куда сам записал, что мне делать в этом воплощении. Очень похоже, что мои истинные желания хранятся там, откуда я пришел. И только душа может их вспоминать.

А разуму дано знать, какое душевное желание истинное, то есть идущее из Источника, а какое – сиюминутное. Именно поэтому он в силах уговорить тело поголодать, а душу – заняться главным. Тем самым он просто решает задачи, которые я поставил перед своим воплощением.

Однако, из самой души идут те желания, которые заставляют меня делать дела, или из Источника, который она для меня хранит, не так уж важно. Главное – все наши действия определены теми желаниями, которые скрываются в душевной глубине и дают скрытые толчки к действию, от которых мы не в силах отказаться. При этом сила понуждения этих толчков, похоже, столь велика, что мы посвящаем их воплощению всю жизнь целиком. И даже если не верим в душу, все же делаем все, чтобы выполнить эти задания.

Чаще всего нам не хватает ни осознания, ни свободного сознания, чтобы охватить одним взором и свои действия, и их причину. Поэтому мы морщимся, когда нам говорят про душу, и думаем, что поступаем чисто рассудочно, выстроив свой путь холодным умом. Или наоборот, совершенно уверены, что делаем так просто потому, что «мне так захотелось»! Кому мне? И почему из этого утверждения надо выбрасывать собственную душу? Впрочем, это мелочи. Человеку всегда не хватает осознания. И его всегда можно обрести, если задуматься и взглянуть в происходящее с тобой.

Жизнью правят не мимолетные капризы, заставляющие нас с воловьим упорством добиваться и добиваться чего-то. Как раз капризы разум правит и пресекает с легкостью. Правят же внезапно проявляющиеся в нашем сознании требования из Источника, которые кажутся нам порой капризами только потому, что мы не знаем, откуда они взялись. Мы не знаем этого, однако чуем, что это именно те желания, которые следует воплощать. И мы избираем трудиться, чтобы они сбылись. Так желания из Источника становятся нашими судьбами...

Рассмотреть это необходимо, потому что это основание всей прикладной психологии. Что бы человек ни делал в своей жизни, он либо исполняет желание из Источника, либо отвлекается на случайные порывы и борется с ними. Случайные метания могут сильно портить нашу жизнь, но они совершенно не относятся к отладке.

Если человек сделал свое Дело, значит, он почуял Зов Источника. Тут надо внести уточнения. Дело, которое делает человек, не обязательно и есть тот самый Зов. Он мог пойти против своей души и избрать нечто, что казалось ему проще или выгодней, мог поддаться на уговоры других людей и ошибиться.

Очень часто мы избираем делать нечто, что кажется нам подходящим только потому, что так считают родители, или женимся на том, кто нравился друзьям. А потом мы мучаемся!

И вот тогда мы слышим Источник. Иногда нам везет, и мы слышим Зов всю жизнь и делаем дела только по душе. Но чаще мы все же ошибаемся и дорого платим за свои ошибки годами мучений. Но зато так мы обучаемся слышать себя, свою душу, или Зов Источника. И уж потом очень ценим это ощущение и не хотим идти против себя.

Я использую несколько разных выражений, передающих один и тот же смысл, чтобы подчеркнуть: этот Источник – это я сам, но за пределами воплощения. Идя сюда, я знал, что потеряю память, а ум мой ослабнет. И я не в силах буду делать правильные выборы. И я оставил себе памятку, которую вручил душе, поскольку она обладает силой понуждать меня. Я так хотел жить, но забыл. И теперь память приходит ко мне как бы извне. И лишь разум с его способностью чутко чувствовать истинные задачи, спасает меня от ошибок. Но мой разум – это тоже Я! И все же не я!

Это мое орудие, и оно может ошибаться. Особенно, в рассуждениях. Ошибка в рассуждении, и я делаю неверный выбор, начиная не то дело или связывая жизнь не с тем человеком. И лишь тоска, которая при этом усиливается, вынуждает меня прислушаться к душе и полностью переиграть эту часть жизни, чтобы исправить ошибку.

И это первая часть отладки – определить вместе с человеком, то ли дело он делает, и не отказаться ли от него полностью, чтобы начать другое.

Но это не все ошибки, которые может совершить разум. Гораздо неприятней то, что понуждения из Источника, находящегося за пределами разума, приходят как бы от какой-то внешней силы. И если чутье подводит разум, он может принять за мое любое внешнее желание, попавшее в мое сознание.

А это возможно. Устройство нашего сознания позволяет попадать в него чужим мыслям, образам и желаниям. Это естественно, иначе мы не могли бы общаться. И мы легко рассматриваем чужие мысли, которые храним в своем сознании, поскольку помним, как они приходили. Точнее: пока помним, или: если помним, как они приходили.

Беда начинается тогда, когда мы этого не помним. Тогда нам кажется, что это наши мысли или желания. И разум принимается их исполнять, как если бы они пришли из Источника.

Чужие мысли и желания входят в наше сознание незамеченными в случаях потерь и повреждений сознания, когда что-то его поразило. Это подробно описано мною в книгах, посвященных кресению, потому здесь я не буду повторяться.

Пока мне важно лишь то, что в некоторых случаях люди делают дела, поддавшись воздействию других людей. Но поскольку они осознано, хоть и под давлением, совершали свой выбор, они тоскуют. И это важный признак того, что они пошли против себя.

Иногда же чужое желание входит в сознание человека помимо его осознания, он может делать чужое себе дело, искренне веря, что делает то, что должен. Это настоящая болезнь, но самое страшное в ней то, что такой человек, даже заказав отладку, не в силах ничего поменять в деле, которое делает. Образы, вошедшие бессознательно, должны исполняться только так, как они вошли. И пока человек не осознает, что им овладели чужие образы, он не в силах ничего изменить или исправить в своем деле.

Как бы там ни было, но действительная отладка дела возможна лишь в том случае, когда человек делает свое дело, избранное по душе, и все образы его дела созданы им и разумно.

Такому делу могут мешать только ошибки и неточности в образах.

Глава 5. Все беды в образах

Чтобы отладка и вообще прикладная работа была успешна, нужно принять как данность, что у любой задачи, которую предстоит решить психологу, есть своего рода устройство, оно воплощено в ее условия. Условия же эти таковы.

Человек сложен, воплощаясь в мир, он творит себе тела, соответствующие миру. В мире духовном он существует как душа, но на земле к душе добавляется еще два тела – тель для природы и личность для общества. Без этих тел человеку не выжить, а значит, воплощение не состоится.

Поэтому, прежде чем приняться за скуму, то есть главную задачу воплощения, ради которой и пришел, человек должен сделать все необходимое для тели и личности. Более того, он вынужден поддерживать их существование и тогда, когда приступил к главному. А главную задачу решать с помощью всех своих тел, включая душу. Но в первую очередь, телью и личностью.

Поскольку тель и личность служебны, человек не может себе позволить отдаваться их жизни целиком. Ему необходимо однажды высвободить разум для главного. Поэтому он постепенно переводит все, что связано с физическим телом и личностью, в мышление, для чего закрепляет все необходимое для жизнеобеспечения этих двух тел в образцы.

Мышление удобно, но это палка о двух концах. Оно бездумно, и поэтому может стать ловушкой, поскольку не ведает, где надо остановиться. Как любой автомат, оно может только работать и работать. Выключить мышление можно только снаружи, само оно останавливаться не умеет.

Но гораздо страшнее то, что среди образцов мышления могут спрятаться любые образы, попавшие в наше сознание помимо нашей воли. Условно говоря, сумасшествия. Само мышление такие вещи не различает и исполняет их, как один из своих образцов. Чтобы распознать инородный образ, нужен разум, но разум включается, только если произошло осознание чужого. Это значит, что его еще нужно как-то суметь выявить...

Образцы мышления по своей сути есть все те же образы разума, с помощью которых он когда-то решал сложные жизненные задачи. Точнее, это готовые решения сложных задач, воплощенные в образы. Соответственно, образы решения сложных задач – это большие и сложные образы, содержащие в себе длинные цепи из тех малых образов, которыми думал разум.

Малые образы разума, из которых он складывает свои решения, подвижны и легки в использовании. Образные цепи мышления громоздки и недоступны для переделки. Они потому и называются образцами, что должны использоваться так, как есть, чтобы по ним творилось наше поведение.

При этом разум работает, исходя из знаний о том мире, в котором обнаружил себя. Для этого он творит образ мира, включая в него образы всех тех миров-сообществ, сквозь которые идет к своей цели. Творит он эти образы миров из самых обычных образов, которые создает из впечатлений от восприятия мира. Обычные образы хранятся в памяти и для использования требуют усилия.

Образ же мира не требует усилий, поскольку мы с его помощью не помним мир, а видим его. Что значит «видеть» мир, надо объяснять особо. Но нам только кажется, что мы видим мир глазами. Глазами или зрительными рецепторами мы воспринимаем лишь фотоны света и их отсутствие и яркость. А вот мир проявляется из этого лишь с помощью образов, в которых хранятся знания. Чтобы видеть мир, его надо знать. Образ мира – это проверенные знания о мире, а память – это знания, в которых мой разум как-то сомневается.

Образ мира огромен. Его трудно использовать. Поэтому разум для решения определенных задач всегда вырезает из образа мира ограниченный, но достаточный кусок, содержащий

в себе цель действий и условия ее достижения. Так рождаются задачи и очень большие задачи, именуемые мировоззрениями. Суть любого мировоззрения в том, чтобы достичь какой-то вершины в этом мире. Эта вершина оказывается в действительности не горным пиком, а высшей ценностью, которая определяет все суждения и оценки человека. Видеть мир определенным образом, значит, иметь обо всем определенное мнение.

Мнение не есть истинное видение мира. Истинное видение осталось в образе мира. Мнение же всегда искажено задачей достичь какой-то цели. Его задача – управлять силой, не давая человеку влезть в сомнения, то есть в двойные, противоречащие друг другу мнения. Задача мнения – вести вперед, к цели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.